

Петербургъ. 1896г. 1 Января.

МАЛЕНЬКІЯ ПИСЬМА.

№ 7127, ССІХХХІІІ, 96

Прошлый годъ былъ для меня новъ тѣмъ, что я сталъ близко театру, именно къ Малому театру, вывѣтъ съ П. П. Гнѣдичемъ, Е. П. Карповымъ, А. П. Коломнинымъ и Н. О. Холевой. У каждаго изъ моихъ товарищей была своя специальная часть, а у меня—общее наблюденіе. Было пережито много волненій, недоразумѣній, драматическихъ и комическихъ и получено достаточное количество опыта. Принялись мы за это дѣло не достаточно подготовленные; труппу собрали на-скоро, пьесъ новыхъ не было въ виду. Но мы хотѣли начать это дѣло во что бы то ни стало и какія бы разочарованія оно ни принесло намъ. Печать относилась къ намъ, за малыми исключеніями, въ числѣ которыхъ съ удовольствіемъ упоминаю Г. К. Градовскаго, очень неблагоприятно. Насъ вышучивали, нашихъ артистовъ унижали, нашимъ артисткамъ ставили въ вину не достаточно элегантные костюмы, жесты и проч. Но и при этомъ благопріятномъ къ намъ отношеніи все-таки не могла не отличить и враждебная намъ печать нѣкоторые артистическіе таланты, какъ между мужчинами, такъ и между женщинами нашей труппы. Я никого не назову, ибо перомъ моимъ водить только скромность и глубокая благодарность той публикѣ, которая постоянно относилась къ намъ съ сочувствіемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы мало его заслуживали. Мы не могли не видѣть, что образуется между нашимъ театромъ и публикой нравственная связь, что связь эта растетъ, что мы начинаемъ пріобрѣтать *свою* публику, немногочисленную, но вѣрную намъ и добрую къ нашимъ начинаніямъ, къ нашимъ артистамъ и артисткамъ, которые воплоти этого заслуживали своею глубокою преданностью дѣлу. Корстній сезонъ не даетъ намъ возможности укрѣпить ту связь, о которой я говорилъ, всѣмъ тѣмъ, что хотѣли мы сдѣлать, что хотѣли дать новаго и что отличало бы нашъ литературный театръ отъ другихъ. Но мы не теряемъ надежды, что начатое дѣло не погибнетъ, что мы ли или

другіе, но у него найдутся продолжатели, которые укрѣпятъ въ Петербургѣ этотъ въ сущности первый серьезный драматическій театръ, принадлежащій частнымъ лицамъ. Глубоко благодарные публикѣ, понимающей или отгадывающей наши цѣли и желанія, мы счастливы тѣмъ, что дѣло это начато литературою, внѣ партій. Мы и думали, что театръ долженъ быть внѣ партій, что онъ долженъ прежде всего удовлетворять литературно-художественнымъ требованіямъ и только дарованія, къ какой бы партіи они ни принадлежали, должны занимать въ репертуарѣ мѣсто. Среди цѣлой массы пьесъ русскихъ и переводныхъ, которыми мы прочли (я прочелъ ихъ 75 штукъ), мы все-таки нашли кое-что достойное сцены и кое-гдѣ замѣтили проблески литературнаго таланта. Къ сожалѣнію, въ первые мѣсяцы и въ этомъ отношеніи мы были очень бѣдны и только съ середины ноября мы стали получать пьесы оригинальныя и переводныя.

Постановка новыхъ пьесъ дѣло сложное, въ особенности въ Маломъ театрѣ, гдѣ мы были лишены почти всякихъ пособій и гдѣ намъ приходилось дѣлать все новое, начиная съ декораций простыхъ комнатъ. Наобѣщано было намъ много, а получили мы очень мало, да и то при настойчивости. Въ этомъ Маломъ театрѣ, принаровленномъ къ опереткѣ, къ кабаку, мы были не желанными гостями, хотя всѣ обязательства мы исполняли тщательно. Намъ старались дѣлать затрудненія и неприятности и, наконецъ, отказали намъ въ наймѣ театра на будущій годъ, передавъ его снова опереткѣ. Она, можетъ быть, лучше и идетъ Апраксиному рынку и его обитателямъ, болѣе сродни имъ, чѣмъ драма и комедія. Мы пока безъ театра на будущій осенній сезонъ, но было бы желаніе, были бы силы и энергія, а театръ найдется, а не найдется—его можно и выстроить.

Эти нѣсколько строкъ, наканунѣ новаго года, говорю я специально той милой и добродетельной публикѣ, которая насъ и нашу труппу поддерживала и съ которою можно вести дѣло.

Съ Новымъ годомъ, друзья и враги.

А. Суворинъ.